

Аксель решил убрать руки, так как – во-первых: не было смысла прятать, раз все стали догадываться, – во-вторых: ему очень понравилась еда.

Это, несомненно, лучшая еда, которую ему когда-либо доводилось пробовать.

Он схватил нож и вилку и скопировал движения других, чтобы поесть. Он отлично скопировал технику, но было жаль, что его руки дрожали, а пальцы двигались в случайных направлениях, как будто не слушались его команд.

Таким образом, его движения были довольно медленными и неуклюжими.

Несмотря на то, что его нервы можно было вылечить, прямо сейчас они были в полном беспорядке. Магия начинает развиваться только после 11, так что его силы были недостаточно велики, чтобы защитить тело.

Все были шокированы, наблюдая за этим причудливым зрелищем.

Даже выражение лица Сириуса стало серьезным, когда он увидел это. Он был совершенно уверен, что это ненормально и с его руками что-то не так, – Что случилось с твоими руками? Они всегда были такими?

Аксель замешкался. Он же не мог просто так рассказать кому-то, что на него наложили Круциатус 5-й степени, верно?

Большинство людей после этого обычно теряют рассудок, а он не хотел, чтобы кто-то начал думать, вменяем он или нет.

Это похоже на то, как если мужчина и женщина остаются в одной комнате на ночь, большинство людей подумают, что они занимались сексом, даже если заинтересованные стороны категорически отрицают это, приводя здравые доводы.

Аксель посмотрел на свои руки, – Э-э... они были в порядке буквально до пары дней назад. Но сейчас они вроде как покалечены, – ответил он невнятно.

Глаза Сириуса расширились, а Марлин вздрогнула. Однако Аксель заметил, что Беллатриса не выглядела ничуть удивленной.

– Скажи мне, Аксель. Как это произошло? – спокойно спросила она, глядя ему прямо в глаза.

Он заколебался. Что он должен делать? Это же министр магии. Он не может раскрыть ничего, что связало бы его с недавно убитым человеком.

К счастью, вмешалась Андромеда.

– Белла. Нет.

Министр магии надулась, – Вот вечно ты так, – пробормотала она, но оставила эту тему.

Затем Андромеда обратилась ко всем, – На него напал какой-то злой маг. Это не неизлечимо. Есть еще вещи, которые могут его вылечить. Давайте просто все будем наслаждаться и не заставлять его снова и снова вспоминать об этом инциденте своими вопросами, хорошо?

Андромеда восприняла нерешительность Акселя как проявление психотравмы. Это было бы вполне естественно после того, через что ему пришлось пройти.

Ее слова получили одобрение со стороны всех. Казалось, что даже если младшая сестра была министром, то власть в семье оставалась за старшей сестрой.

Сириус сменил тему, – Ты уже договорилась обо всем в Хогвартсе? Там безопасно для Розы?

Беллатриса покачала головой, – Я не уверена. Дамблдор не разрешает мракоборцев приставлять к одному человеку. Но он гарантирует безопасность Роуз.

Это заставило Акселя немного беспокоиться.

«Почему они говорят о её безопасности? Неужели и мне будет небезопасно там?»

Видя замешательство Акселя, Андромеда спокойно объяснила ему, – Ситуация с Розой немного особенная. Когда она была ребенком, она пережила убийственное проклятие и каким-то образом победила самого злого мага того времени.

Аксель задумался, с чем это связано и как эта девочка оказалась такой могущественной в юном возрасте.

Андромеда продолжила объяснять ему, – В то время она стала знаменитостью, а ее родители скончались. Таким образом, Сириус, как ее крестный отец, должен был взять ее к себе. Но его незаконно посадили в Азкабан, а Розу отправили к жестокой тёте.

– В то время я не могла ничего сделать и никак помочь Сириусу. Только после возвращения Беллатриса сначала унаследовала дом Блэк, стала министром магии, а затем освободила Сириуса, который тут же вернул Роуз.

– После этого были ещё попытки покушения на жизнь Сириуса, которые, к счастью, не

увенчались успехом. Таким образом, совершенно очевидно, что кто-то на свободе хочет сделать жизнь Роуз несчастной. Скорее всего, это люди из темной фракции.

Узнав все это, Аксель посмотрел на Розу совсем иначе. Раньше он думал, что она была просто избалованной девушкой. Но оказалось, что она каким-то образом смогла погубить Темного лорда.

Поскольку атмосфера разрядилась, ужин после этого прошел гладко. И, к счастью, никто не задавал вопросов о том, как пострадал Аксель, что делало его еще более благодарным Андромеде. Семья Блэков была супервнимательной и услужливой. И Аксель получил возможность увидеть, как выглядит семья и насколько все они были счастливы.

...Хотя самым лучшим была всё же еда, ведь он мог не только смотреть, но и пробовать её на вкус.

Ему очень понравился напиток под названием "баттербир", и он выпил его чуть больше, чем следовало. Поэтому, пока не принесли десерт, Аксель отправился в умывальную комнату.

- !!!!

Выходя, он с удивлением обнаружил Беллатриса прямо у двери.

- Как дела, министр? - спросил он, заметив, что она, должно быть, ждет его. Иначе зачем бы ей стоять перед мужским туалетом?

- Сайрус Гринграсс, - ответила она.

Аксель нахмурился, у него появилось плохое предчувствие. Он заметил, что не слышит никаких звуков, кроме их дыхания, и тут его осенило.

Он внутренне выругался,

«Твою мать! Опять это заклинание! Заклинание, которое человек использовал для блокировки звука! Это не может быть хорошо».

- Что это? - осторожно спросил он, приготовившись бежать.

- Сайрус Гринграсс, - повторила она, - Имя человека, которого ты убил. Подумала, что ты должен хотя бы это знать, - ответила она слащавым голосом, который привел Акселя в ужас.

Эта женщина казалась совершенно не похожей на ту, которую он видел совсем недавно

смеющейся и играющей, как ребенок.

– Я не знаю, о чем вы говорите, – сказал он, стараясь звучать спокойно, хоть сейчас он был в панике.

Женщина рассмеялась, – Да ладно тебе, Аксель. Тебе не нужно мне врать. Мы оба знаем, что ты это сделал. На самом деле, если бы я, министр, захотела, это было бы твоим преступлением, даже если бы ты этого не делал.

«Черт!»

Аксель вынужден был согласиться с этим. Беллатриса сделала много изменений... но она не потрудилась изменить преимущество превосходства Чистокровных. В конце концов... будучи Блэком, она в данный момент получала от этого наибольшую выгоду. И большинство домов Чистокровных уже поклялись ей в верности. Если она хотела усложнить ему жизнь, то могла сделать это очень легко.

Аксель скрипнул зубами, – Чего вы хотите? – спросил он. Было ясно, что ей что-то от него нужно. Иначе они бы сейчас не вели этот разговор.

Она подняла брови, – Сразу к делу, да? Мне это нравится. Ну, на самом деле то, что мне нужно, нечто простое. И это не причиняет тебе никакого вреда. Единственная причина, по которой я не получила это от тебя, заключается в том, что я хотела сделать все, не нарушая никаких законов, а чтение мыслей людей без их разрешения незаконно.

– Вы хотите прочитать мои мысли? Зачем вам это нужно?! У меня же ничего нет! Вы же министр магии! Вы ничего не сможешь извлечь из этого! – сказал Аксель, находя эту ситуацию крайне раздражающей.

Беллатриса покачала головой, – На самом деле у тебя есть кое-что, что мне нужно. Видишь ли, около 10 лет назад мужа Энди пытали до полного сумасшествия, и всё это время она пыталась найти решение проблемы. Так вот, тебя пытали так же сильно, как и его, но вот ты... каким-то образом абсолютно вменяем.

– И что? – спросил Аксель, находя это довольно абсурдным.

– Значит, мне просто нужно просмотреть воспоминания, чтобы понять, как ты это сделал. Энди уже проверила весь твой мозг, так что биология не имеет никакого отношения к причине.

Аксель сверкнул на нее глазами. Понятное дело, что он был против всего этого. А собственно, почему он не должен быть против? Это же его разум.

– Андромеда не согласилась бы позволить вам сделать это, – сказал он, пытаясь пригрозить ей,

используя тактику старшей сестры "я настучу на тебя".

На это Беллатриса действительно рассмеялась, похоже, искренне забавляясь.

- Понятно. Она проделала очень хорошую работу, манипулируя тобой.

Аксель сделал паузу, - О чем... вы говорите?

- На самом деле это забавно. Как она так быстро создала в твоём сознании идеальный образ себя. Позволь мне просветить тебя, доверчивый парень, Андромеда - это Блэк! И никакая она не добрая женщина!

- !!!

Аксель уже уловил, на что намекает Беллатрис, и это было то, что он много раз думал о такой возможности. Но, когда это оказалось правдой... Ему крайне не хотелось осознавать это.

Но Беллатриса не остановилась. Она безжалостно разорвала в клочья последнюю маленькую надежду Акселя.

- Ты думаешь, она сделала все это по доброте душевной? Ошибаешься! Очнись, парень! Кто ты для нее?! Никто!

Ты знаешь, сколько людей погибло ради поиска лекарства для ее мужа?! Сколько времени она тебя знает?! Полтора дня. Вот скажи мне, парень, кого она выберет - своего мужа, которого знает десятки лет, или тебя?

- Она добрая? Эх моя чистокровная задница! Она сделала все это, потому что думала, что это более легкий метод! Просто дай немного денег и немного доброты бездомному пацану, и он даст тебе все, что ты захочешь, и еще поблагодарит тебя потом. Но глядя на тебя, я могу сказать... Ты бы не согласился, верно? Поэтому, ради сестры, я сделаю это, а потом мы пойдем разными путями. Итак, ты согласен или мне нужно тебя заставить?

Вначале на лице Акселя отображалось множество эмоций. Сожаление, грусть, нежелание, злость и т.д. Но сейчас его лицо не проявляло никаких эмоций. Он казался абсолютно спокойным.

После паузы он ответил, - Я согласен, - произнес также без всяких эмоций.

[Поздравляю, ты научился контролировать свои эмоции с помощью Окклюменции. Скорость прогресса беспрецедентна в истории магического мира].

- Но позволь мне сказать тебе заранее: ты не найдешь ничего такого, что помогло бы твоей сестре, - он заранее предупредил ее.

Беллатриса была удивлена его спокойной реакцией.

- В чём дело? Ты не сердишься на меня?

Аксель рассмеялся, - О, я ЗОЛ на тебя.

Сердиться? Это было бы мягко сказано. Он хотел подвергнуть эту женщину пытке Круциатусом. И хотел, чтобы эта гордая и властная женщина стояла перед ним на коленях и целовала его ноги, умоляя пощадить ее за эту словесную брань. Но, пока что это невозможно.

Но... что бы она ни сказала... все тоже правда. Вот почему...

- Я зол на тебя, но также и благодарен, - самозабвенно улыбнулся он.

- Я стал слишком надеяться и позитивно смотреть на этот мир. Ты еще раз напомнила мне, что я никогда не должен никому доверять и учиться довольствоваться одиночеством.

[У хозяина всегда будет система.]

«Спасибо, система. Хотя теперь я не буду грустить, даже если ты меня предашь. Я перестал ждать от людей чего-то, кроме плохого. Короче, можешь заблокировать от нее все важные воспоминания?»

[Конечно, Аксель. И я не предам тебя], - ответила Систем, впервые произнося его имя.

Глядя на парня, который, казалось, махнул рукой на весь мир, несмотря на то, что не сделал ничего плохого, Беллатриса теперь сожалела о том, что сделала.

«Не слишком ли далеко я зашла?»

Похоже, её садистские наклонности всё ещё не полностью исчезли. Но, подумав, что парень был кем-то совершенно не связанным с ней, она подавила в себе чувство вины. Она делала это ради своей сестры. Таким образом, без долгих раздумий погрузилась в его сознание.

Она обнаружила, что воспоминания мальчика об этом инциденте находятся прямо перед ней. Она увидела, как Аксель очень легко украл прямо у него из-под носа кисет высокопоставленного лорда Гринграсса.

Но, конечно, это был кисет чистокровного лорда. Мальчику повезло, что его рука осталась целой. Затем она наблюдала, как Сайрус, которого она считала НЕ пожирателем смерти, а очень могущественным магом, принялся пытаться сделать мальчика самым страшным способом.

Черт, она и не подозревала, что этот спокойный и сдержанный человек может быть таким. Похоже, она должна пресечь связь его дочери с Розой.

Она вошла глубже, чтобы понаблюдать за тем, как функционировал разум Акселя в тот момент, чтобы не дать ему утратить рассудок.

- !!!

Она ожидала обнаружить какой-нибудь магический феномен или что-то в этом роде. Хотя бы подобие Окклюменции, которая защищала его разум, но все, что она увидела, это гордость, гнев, намерение убить, сильную волю никогда не сдаваться, и... ни унции покорности.

- ???

Не было никаких признаков какого-либо аномального магического явления, кроме того, что его слабая магия пыталась защитить его как можно больше, что было нормальной реакцией.

«Как такое возможно?!» – подумала она, увидев в воспоминаниях его непреклонный взгляд. Прошло уже 8 минут пытки без перерывов, но никаких признаков подчинения не было. Даже Сайрус теперь выглядел испуганным.

Горло Акселя казалось полностью изуродованным от того, что он ревел, как зверь. Когда ее взгляд перешел на его горло, она заметила, что там что-то блестит.

??!!!

Присмотревшись повнимательнее, она прервала связь из-за того, насколько была шокирована.

Это был простой кулон с характерным символом креста.

«Не может быть... откуда он у него?!»

«Неужели он его украл?! И... неужели это тот самый?» – насколько она знала, этот крестик мог быть массово изготовлен, а у этого парня просто случайно оказался такой.

Но... когда она открыла глаза и снова посмотрела на него, то поняла, почему он показался ей

знакомым. Сходство было небольшим, но оно было. Теперь, когда она думала об этом, все казалось подходящим. Этот мальчик определенно был связан с "тем человеком".

В то время как Беллатриса была потрясена, Аксель сохранял ясность ума.

- Вы закончили? Готов поспорить, что не нашли ничего, что могло бы помочь вашей сестре, не так ли? - спросил он, его лицо не демонстрировало никаких эмоций. Но его глаза были ледяными, и в голосе также звучала холодная ярость.

- - Беллатриса вдруг поняла, что совершенно забыла о своей настоящей цели.

- А теперь прошу меня извинить... - сказал он, начав уходить.

- Подожди! - она попыталась остановить его. Хотела подтвердить его связь с тем человеком.

Когда его попросили подождать, даже недавно обретенной Окклюменции Акселя было трудно сохранить рассудок. Больше выносить эту женщину ему немоготу. Он резко обернулся, и взгляд, который бросил в ее сторону, заставил министра магии вздрогнуть. В нем был намек на безумие.

Беллатриса отшатнулась, столкнувшись с этим знакомым враждебным отношением, которое, казалось, совпадало с отношением этого человека. Но, это всегда было припасено для врагов.

- Я не буду больше ждать, министр. Есть предел моему терпению. Если вы зайдёте слишком далеко, то буду готов умереть, пытаясь убить вас! Уговор заключался в том, что я позволяю вам увидеть воспоминание, и мы расходимся разными путями. С этого момента мы с вами чужие.

Беллатриса побледнела, услышав, как он повторяет ее собственные слова. Она вспомнила обидные слова, которые только что сказала ему, и внезапно почувствовала тошноту.

Тристан Хант, человек, который спас ее от участи стать трофейной женой Пожирателя смерти. Человек, который изменил её образ мышления. После десятилетия чувства долга перед ним, при первой же возможности отплатить ему, она вот так всё испортила. Он, наверное, сейчас корчится в могиле от того, что она только что сделала.

«О, Мерлин... что я наделала?!»

Аксель не останавливался, - И еще, обязательно покажите воспоминания вашей сестре. Скажите ей, что ее муж был просто ссыкуном, который не вытерпел тягот, раз даже не смог выдержать таких пыток. Ей стоит перестать причинять боль невинным людям из-за такого слабака и найти себе настоящего мужчину, - с этими словами он ушел, а она осталась стоять на месте, словно кто-то применил к ней заклинание Остолбеней.

Полтора дня спустя:

Со школьной сумкой на плече Аксель прошел через стенной барьер, чтобы войти на платформу 9 ³/₄.

«Чертова система, здесь все точно так же, как в Косом переулке», – пробормотал он, оказавшись на переполненной платформе, скрытой от посторонних глаз. Там стоял поезд алого цвета, выпускающим пар. Пейзаж был довольно красивым.

Хотя громкий шум, издаваемый его двигателем, действовал ему на нервы.

Все происходящее казалось сюрреалистичным. Он снова направлялся в школу. Причём в волшебную школу.

«Интересно, что я смогу делать с магией? Если я уже сейчас могу называться магом с одними только немагическими фокусами?»

<http://tl.rulate.ru/book/78075/3173599>